

Ксеркс. Покоритель Вавилона

Автор:

[Джекоб Эббот](#)

Ксеркс. Покоритель Вавилона

Джекоб Эббот

Nomen est Omen

В книге Джекоба Эббота с неожиданной точки зрения повествуется о жизненном пути горделивого царя персов Ксеркса, завоевателя Египта и покорителя Вавилона. Во время похода на греков разгулявшийся шторм разрушил мост через Геллеспонт, и на глазах у жестокого тирана погибла большая часть огромной армии, равной которой не знала история. Это знаменовало закат Персидского царства.

Джекоб Эббот

Ксеркс. Покоритель Вавилона

Глава 1

Мать Ксеркса

Великолепие Персии. – Мать Ксеркса. – Камбиз. – Честолюбие и эгоизм царей. – Влияние, оказываемое великими правителями на общество. – Деяния великих завоевателей. – Цезарь. – Дарий. – Вильгельм Завоеватель. – Наполеон. – Герои и завоеватели. – Главный мотив их действий. – Кир. – Характер и жизнь Камбиза. – Жены Камбиза. – Камбиз женится на своей сестре. – Смерть Камбиза. – Смердис,

маг. – Хитрость Смердиса. – Смердис чувствует шаткость своего положения. – Смердис под подозрением. – Его обман раскрыт. – Смерть Смердиса. – Воцарение Дария. – Болезнь Атоссы. – Греческий врач. – Обещание Атоссы. – Беседа Атоссы с Дарием. – Осуществление ее планов. – Четыре сына Атоссы. – Артобазан. – Спор за право на трон. – Ксеркс и Артобазан. – Споры. – Влияние Атоссы. – Спартанский изгнанник. – Его мнение о преемственности власти. – Решение. – Смерть Дария

В умах многих людей имя Ксеркса ассоциируется с высшей степенью величия и богатства. Этот монарх был правителем древней Персидской империи в период, когда она находилась на пике своего великолепия и могущества. Славу и величие Ксеркса не умаляет манера, в которой греческие историки поведали нам о его жизни. Греки победили Ксеркса: излагая его историю, они приумножают богатство и могущество его империи, возвеличивая свои подвиги.

Матерью Ксеркса была Атосса, дочь Кира Великого, основателя Персидской империи. Кир был убит в Скифии – дикой, варварской стране, лежавшей к северу от Черного и Каспийского морей. Преемником стал его сын Камбиз.

В древности мерой могущества царства или империи считались территории, над которыми властвовал монарх и которые использовал для усиления личной власти и богатства. Царь или император имел больше дворцов, денег и жен, чем самые богатые его подданные, а когда его одолевало честолюбие, он отправлялся на завоевание соседей. Удовлетворив страсть к романтическим приключениям и героическим свершениям, приобретя славу непобедимого воина, он мог закончить поход, прибавив дворцы, богатства и жен соседей к своим собственным.

Однако Божественное Провидение, таинственная сила, которая правит страстями и порывами людей, приносит общую пользу, извлекаемую из отдельных зол, сделало амбиции и эгоизм царей великолепным средством сохранения порядка. Поясним наше утверждение. Великие древние деспоты не смогли бы накопить свои богатства, набрать и снарядить армии для военных кампаний, если бы их владения не имели постоянной всеобъемлющей системы общественной организации, позволявшей планомерно развиваться торговле и сельскому хозяйству. Таким образом, монархи с неограниченной властью, пусть даже честолюбивые, эгоистичные и деспотичные, были лично заинтересованы в установлении порядка и справедливости на всех покоренных территориях. На

деле – чем сильнее были их честолюбие, эгоизм и гордыня, тем сильнее становился их личный интерес, ибо чем больше порядка, спокойствия и процветания было в стране, тем больше доходов поступало в казну, тем многочисленнее и сильнее становилась армия.

Было бы ошибкой полагать, что результатом деяний великих героев, властителей и завоевателей, время от времени появляющихся в человеческой истории, являются лишь смуты. Действительно, за военными походами, осадами, вторжениями и разгромами жестокости часто следовали великие потрясения, но это исключения из правила, а не правило. Верность нашего утверждения подкрепляется тем фактом, что для содержания армии необходимо намного больше социального порядка, спокойствия и развитой промышленности, чем эта армия в состоянии уничтожить. Разрушительные деяния великих завоевателей привлекают больше внимания и производят большее впечатление на человечество, чем неприметные, терпеливые и долгие труды по организации общественного порядка. Однако эти труды, незаметные подавляющему числу людей, поглощают гораздо больше энергии и сил великих властителей. Нам следовало бы подвести итог жизни Цезаря, сказав, что он организовал Европу, а не завоевал ее. Мосты, дороги, юридическая и монетная системы, календарь и другие средства и инструменты общественного устройства, меры по развитию ремесел и поддержанию мира – более серьезный вклад в развитие человечества этого великого завоевателя, чем его сражения и победы. Подобным же образом Дарий организовал Азию. Вильгельм Завоеватель завершил или, вернее, приблизил завершение общественной организации Англии. Истинным достойным памятником карьере Наполеона является успешное учреждение эффективных органов государственной власти, юридической системы и кодексов, а не надменная колонна из трофейных пушек, воздвигнутая на Вандомской площади.

Эти соображения, хотя и непривычные, но без сомнения истинные, с моральной точки зрения не облагораживают и не принижают образы великих правителей. Во всей своей деятельности – устройстве общественной жизни или безжалостном завоевании и разрушении – эти правители прежде всего руководствовались эгоизмом и честолюбием. Государственное устройство они совершенствовали ради укрепления пьедестала личной власти, а мир и порядок среди своих народов поддерживали так, как хозяин подавлял ссоры своих рабов, ибо для продуктивной деятельности необходимо согласие работников. Властители определяли правовые нормы и учреждали суды для соблюдения этих прав; защищали право собственности; пересчитывали и классифицировали подданных; строили дороги и мосты; поощряли торговлю; вешали грабителей и искореняли пиратство – делали все, чтобы сбор налогов и вербовка армий велись

беспрепятственно. Безусловно, многими из них двигали более высокие, более благородные побуждения. Некоторые, глядя на процветающую и богатую державу, вероятно, испытывали гордость, какую испытывает хозяин процветающего, богатого поместья. Другие, как Альфред Великий (англосаксонский король, 849–899 гг. – Пер.), искренне заботились о благоденствии ближних своих; их прямой или косвенной целью было счастье всего человечества. Однако невозможно отрицать, что в большинстве случаев главным побудительным мотивом героев и завоевателей было эгоистичное и безрассудное честолюбие. Будучи направлен на усиление личной власти, этот мотив, по воле Провидения, становился средством сохранения мира и порядка, а не губительного разрушения.

Но вернемся к Атоссе. Ее отец Кир, заложивший фундамент великой Персидской державы, для героя и завоевателя был довольно благородным и справедливым. Вполне вероятно, он желал обеспечить благоденствие и счастье миллионам своих подданных. Но его сын Камбиз, брат Атоссы, вырос в предвкушении получения в наследство огромного богатства и власти. Как случается с сыновьями богатых и могущественных людей во все времена, он с раннего детства испытывал недостаток отцовского внимания, не научился контролировать свое поведение и вырос необузданным, самолюбивым и эгоистичным. Как мы уже говорили, его отец был неожиданно убит в сражении, и юный Камбиз унаследовал Персидскую империю. Его царствование было коротким, безрассудным и закончилось трагически[1 - История Камбиза изложена в первой главе книги «Дарий Великий»].

Пожалуй, он был одним из самых свирепых, безответственных и гнусных монстров, когда-либо живших на земле.

По традиции персидские монархи в те дни имели много жен. Когда монарх умирал, его преемник наследовал не только трон предшественника, но и его семью. У Кира было несколько детей от разных жен: сыновья Камбиз и Смердис и несколько дочерей, среди которых самой незаурядной была Атосса. Придворные дамы обычно жили в разных дворцах или в изолированных апартаментах одного дворца, поэтому их практически никто не видел из посторонних. Взойдя на трон и став владельцем отцовских дворцов, Камбиз увидел одну из дочерей отца, влюбился в нее и пожелал сделать ее одной из своих жен. Он привык к безграничному повиновению и удовлетворению своих прихотей, но этот шаг вызывал у него опасения, и он посоветовался с персидскими судьями. Обсудив проблему, судьи ответствовали, что изучили все

государственные законы. Они не нашли закона, позволяющего мужчине жениться на своей сестре, но обнаружили множество законов, разрешающих царю Персии делать все, что он пожелает.

Камбиз прибавил сводную сестру к сонму своих жен, а вскоре женился и на другой отцовской дочери. Одной из этих двух принцесс была Атосса.

Деспотизм Камбиза не знал пределов. Завоевав Египет, он приказал убить своего брата Смердиса и одну из своих сестер. Затем он и сам был убит. Атоссе удалось уцелеть в штормовых волнах этого ужасного царствования, и после смерти Камбиза она благополучно вернулась в Сузы.

Если бы Смердису удалось пережить Камбиза, он стал бы его преемником, однако, как мы уже говорили, он был убит по приказу брата. Убийцы хранили факт смерти Смердиса в глубочайшем секрете, и в Сузах, столице Персии, появляется еще один Смердис. На самом деле это был маг, которого Камбиз оставил управлять страной в качестве регента на время своего отсутствия. Этот маг решил узурпировать трон под именем принца Смердиса, прибегнув к множеству хитростей. Он скрывался от посторонних взглядов, общаясь только с несколькими фаворитами, не знавшими настоящего Смердиса. Чтобы предотвратить подозрения и заговоры, маг изолировал друг от друга тех, кто знал Смердиса. Что касается женщин королевской семьи, в такой изоляции после смерти царя не было ничего необычного. «Смердис» не изменил традицию, но уединение принцесс и цариц было более строгим. Благодаря принятым мерам самозванец смог избежать разоблачения в течение нескольких месяцев. Все это время он жил в поразительной роскоши затворником, терзаемым страхом.

У его страха была очень веская причина. Разоблачить его могли по ушам! За несколько лет до описываемых событий, когда маг занимал еще скромное положение, он прогневил чем-то своего повелителя, и тот наказал его, приказав отрезать уши. Поэтому лже-Смердису приходилось тщательно скрывать свое увечье с помощью прически и головного убора, но даже со всеми мерами предосторожности он не чувствовал себя в полной безопасности.

В конце концов один из придворных, человек наблюдательный и проницательный, заподозрил обман. Он не имел доступа к самому Смердису, но его дочь Федима была одной из жен Смердиса. Правда, царедворец был лишен общения с собственной дочерью, но он хитрил, чтобы передать ей весточку с

вопросом, действительно ли ее муж – истинный Смердис. Дочь ответила, что не знает, поскольку никогда не видела другого Смердиса, если он существовал. Тогда придворный попытался связаться с Атоссой, но это оказалось невозможным. Атосса, разумеется, хорошо знала своего брата, а потому маг полностью лишил ее всякого общения с внешним миром. В качестве последнего средства царедворец послал своей дочери просьбу пощупать уши мужа, пока тот спит. Он признавал рискованность своей затеи, но дочь ответила, что выполнит просьбу: она более других заинтересована в разоблачении обмана. Федима сознавала грозящую ей опасность и поначалу боялась, но потом отважилась как-то ночью провести ладонью под тюрбаном спящего на диване мужа и обнаружила отсутствие ушей[2 - Более детальное описание ее поступка приводится в истории Дария.].

После этого разоблачения был организован заговор с целью свергнуть и уничтожить узурпатора. Заговор оказался успешным. Смердис был убит, томившиеся в заключении царицы освобождены, и на трон взошел Дарий.

Атосса, по существовавшему тогда странному закону престолонаследия, на который мы уже ссылались, стала женой Дария и в период его долгого великолепного правления часто и с блеском появлялась на исторической сцене.

Ее имя удивительным образом связано с исследовательской экспедицией, посланной Дарием в Грецию и Италию. Фактически причиной этой экспедиции послужила сама Атосса. Она болела и тайно страдала, никому не рассказывая о своей болезни (природа ее болезни была такова, что она не желала ни с кем говорить о ней), пока хватало сил. Наконец царица набралась решимости проконсультироваться с греческим врачом, привезенным в Персию в качестве пленника и прославившимся в Сузах медицинскими познаниями и талантом врачевателя. Грек сказал, что займется ее лечением при условии, что она выполнит одну его просьбу. Атосса хотела заранее узнать, в чем состоит просьба, но врач, умолчав о сути дела, сказал, что его просьба не опорочит царицу и не унизит ее достоинство.

На этих условиях Атосса согласилась. Врач заставил ее торжественно поклясться в том, что после излечения она выполнит любую его просьбу, если это не затронет ее честь и достоинство. Затем он приступил к лечению: составлял для нее лекарства, сам ухаживал за ней, и Атосса излечилась. Наступил момент, когда врач изложил свою просьбу: пусть Атосса найдет способ убедить Дария послать его на родину.

Верная своей клятве, Атосса, оставшись с Дарием наедине, заметила, что пора ему подготовиться к покорению какой-нибудь страны. Она напомнила царю о находящейся в его распоряжении огромной военной силе, с помощью которой он легко мог бы расширить свои владения. Превознося его гениальность и энергию, Атосса сумела разжечь его честолюбие, убедила в том, что он способен на великие деяния, которые прославят его имя.

Дарий с интересом и удовольствием выслушал предложения Атоссы и сказал, что и сам уже обдумывал подобные планы. Он собирался построить мост через Геллеспонт или Боспор, чтобы объединить Европу и Азию; он также планировал вторжение в страну скифов – народа, который победил его великого предшественника Кира, погибшего в бою со скифами. Дарий полагал, что безмерно прославился бы, если бы одержал победу там, где был наголову разбит Кир.

Атосса стала убеждать мужа отложить вторжение в Скифию и сначала завоевать греков, присоединив их земли к своим владениям. Скифы – варвары, сказала Атосса, их страна не стоит сил, потраченных на завоевание, а Греция – достойный приз. К тому же Атосса была лично заинтересована в завоевании Греции, ибо ей нужны рабыни из Греции: женщины из Спарты, Коринфа и Афин, о привлекательности и достоинствах которых она много слышала.

Такой необычный подход к вторжению на другой континент потворствовал тщеславию Дария-воина. Подумать только! Завоевать могущественнейший народ на земле ради того, чтобы подарить рабынь своей царице! Дарий слушал речи Атоссы, и им все больше овладевало беспокойство. Он склонился к ее точке зрения и решил послать в Грецию разведывательную экспедицию, назначив проводником греческого врача Атоссы, которая достигла своей цели.

Полный отчет об этой экспедиции и различных приключениях путешественников приведен в нашей истории Дария. Здесь отметим, что греческому врачу полностью удалось осуществить свой план: он сумел сбежать. Чтобы обмануть царя в отношении своих истинных намерений, он притворился, будто не желает покидать Сузы, и распорядился делами на время своего отсутствия. Царь тоже прибег к хитрости, чтобы убедиться в искренности заверений врача, но ему не удалось раскрыть обман. Итак, экспедиция отправилась в путь, а греческого врача в Персии больше никогда не видели.

У Атоссы было четыре сына, старший из них – Ксеркс. Однако он не был самым старшим из всех сыновей Дария, у которого были и другие сыновья – дети от жены, с которой он сочетался браком еще до восшествия на трон. Самым старшим из тех детей был Артобазан. Принц Артобазан был добродетельным, простодушным и не очень честолюбивым, но, будучи самым старшим сыном своего отца, он заявлял права на престол. Атосса не признавала его притязаний, утверждая, что преемником Дария должен стать самый старший из ее сыновей.

Эту проблему необходимо было решить до смерти Дария, ибо Дарий, всегда участвовавший в войнах, собирался следовать со своей армией в Грецию; до этого, по законам и традициям Персидской державы, он должен был установить преемственность власти.

Немедленно разгорелись ожесточенные споры между сторонниками Артобазана и Ксеркса. Каждая сторона отстаивала законность притязаний своего кандидата. Мать и друзья Артобазана настаивали на том, что он – самый старший сын и, следовательно, наследник. Но Ксеркс – внук Кира, возражала Атосса, поэтому он законный наследник персидского трона.

В одном отношении она была права, поскольку Кир основал империю и был законным властителем, а у Дария не было наследственных прав на престол. Он был высокопоставленным вельможей, но не царской крови; его назначили преемником Кира во времена крутого перелома, так как в царской семье не нашлось принца, который мог бы взойти на престол. Те, кто настаивал на наследственной преемственности, имели основания считать правление Дария регентством, а не царствованием. Ксеркс был старшим сыном Атоссы, дочери Кира, а следовательно, истинным представителем царской династии. Это не лишало Дария права властвовать при жизни, но после его смерти трон несомненно должен был унаследовать Ксеркс.

В этих доводах была большая доля истины и справедливости, но такой взгляд на предмет спора не очень нравился Дарию, так как в некоторой мере отрицал его как законного носителя власти. Трон в этом случае переходил не столько его сыну, сколько внуку его предшественника: хотя Ксеркс был сыном Дария и внуком Кира, в преемственности власти признавался приоритет последнего. Атосса могла бы торжествовать, ведь Ксеркс наследовал бы трон как ее сын и наследник, а не как сын и наследник ее мужа. По этой причине такой подход не устраивал Дария. Влияние Атоссы на мужа и персидский суд было почти безграничным, но Дарий колебался и тянул с решением: он не мог отдать

предпочтение старшему внуку Кира в обход своего старшего сына, признав тем, что не является законным носителем верховной власти.

Так обстояли дела с преемственностью власти, когда в Сузах появился грек по имени Демарат – свергнутый правитель Спарты, бежавший из своей страны от политических бурь в надежде найти убежище в столице Дария. Демарат нашел способ примирить гордость Дария-правителя с его личными предпочтениями как мужа и отца. Он объяснил царю, что по принципам наследственной преемственности власти, принятым в Греции, Ксеркс является наследником не только Кира, но и Дария, поскольку является старшим сыном, рожденным после его восшествия на престол. Согласно греческим законам, отметил Демарат, сын имеет право наследовать то положение, которое отец имел в момент рождения этого сына. Поэтому ни один из сыновей, рожденных до воцарения Дария, не имеет права на персидский трон. Артобазана можно рассматривать как сына вельможи Дария, тогда как Ксеркс – сын Дария-царя.

В конце концов Дарий согласился с этой точкой зрения и назначил Ксеркса своим преемником на случай, если не вернется из дальнего похода. Он не только не вернулся, но даже не дожил до начала похода. Вероятно, вопрос преемственности не был решен окончательно, ибо после смерти Дария споры возобновились. О том, как этот вопрос разрешился, будет рассказано в следующей главе.

Глава 2

Египет и Греция

Ксеркс узурпирует власть. – Его послание Артобазану. – Новые дебаты по вопросу преемственности. – Совет Атоссы. – Решение Артобазана. – Незаконченные войны Дария. – Египет и Греция. – Характер египтян. – Характер греков. – Архитектура. – Памятники Греции. – Египетская архитектура. – Очертания Египта. – Дельта Нила. – Богатства Египта. – Отсутствие дождей в Египте. – Разлив Нила. – Подготовка к вторжению. – Постепенный подъем воды. – Вид страны во время наводнения. – Три теории. – Доводы против первой теории. – Вторая и третья теории. – Доводы против них. – Мысли простых людей по поводу наводнения. – История царя Ферона. – Его наказание. – Продолжение

истории царя Ферона. – «Ниломеры». – Использование «ниломеров». – Грандиозные сооружения Египта. – Сравнительный возраст различных объектов. – Древность пирамид. – Египет – цель завоевателя. – Связи Египта с Персией. – Ксеркс решает сначала покорить Египет. – Евреи. – Египтяне покорены. – Возвращение в Сузы

Распоряжения о престолонаследии, заблаговременно отданные Дарием, не предотвратили новых споров после его смерти. Ксеркс был на месте и сразу стал исполнять царские обязанности. Артобазан[3 - Плутарх, рассказывая об этих событиях, дает имя Артобазана в другой орфографии. Мы используем имя, данное Геродотом.] отсутствовал, и новый царь послал ему весть о смерти отца и намерении взять власть в свои руки.

Ксеркс подчеркнул, что в этом случае брат станет второй по важности персоной в державе с соответствующими почестями и государственными обязанностями. Более того, Ксеркс послал Артобазану множество роскошных даров, чтобы умиротворить соперника и показать ему свое дружеское расположение.

Артобазан ответил, что благодарен за подарки и с радостью принимает их, но считает себя законным наследником трона и, когда станет царем, будет относиться к своим братьям, особенно к Ксерксу, с величайшим уважением.

Вскоре Артобазан вернулся в Мидию, и при дворе с новой силой разгорелся спор о том, кому быть царем. В конце концов состоялось открытое заседание суда под председательством Артабана, брата Дария и дяди соперничающих принцев. Принять решение поручили Артабану или потому, что подобный вопрос был в его компетенции, или потому, что его выбрали судьей для решения данного спора. Сначала Ксеркс не хотел подчиниться решению суда, утверждая, что трон принадлежит ему по праву и никто не должен в этом сомневаться. Кроме того, он уже властвовал, а согласившись на рассмотрение дела в суде под председательством дяди, фактически отказывался от своих преимуществ и рисковал, полагаясь на милость Артабана.

Но Атосса, рассчитывая на справедливость и беспристрастность Артабана, посоветовала сыну согласиться на предложенный план. Она не сомневалась, что Артабан вынесет решение в пользу Ксеркса. «А если нет, – добавила она, – ты просто станешь не первым человеком в государстве, а вторым. В конце концов,

разница не так уж велика».

Вероятно, у Атоссы были серьезные основания полагать, что Артабан решит вопрос в пользу ее сына.

Ксеркс наконец согласился подчиниться решению суда. Состоялось торжественное заседание: вопрос о престолонаследии обсуждался в присутствии всей аристократии и высших государственных чиновников. В зале стоял трон, на который после вынесения решения должен был взойти счастливый победитель. Артабан выслушал доводы сторон и вынес решение в пользу Ксеркса. Артобазан воспринял решение суда добродушно и без возражений. Он первым поклонился царю, признавая его верховную власть, и сам проводил его к трону.

Ксеркс сдержал свое обещание, сделав брата вторым человеком в государстве. Он дал ему высокий командный пост в армии, и Артобазан преданно служил царю до своей гибели в сражении, о чем мы расскажем позже.

Как только Ксеркс утвердился на троне, ему пришлось решать, какую из двух войн, начатых его отцом, продолжить в первую очередь: войну в Египте или войну в Греции.

Персидская империя простиралась на запад до Малой Азии и побережья Средиземного моря и граничила с европейской Грецией, находившейся к северу от нее, и с азиатским Египтом, лежавшим к югу. Греки и египтяне были богаты и сильны, а их земли плодородны и прекрасны, но по своим главным характеристикам эти страны очень различались. Египет располагался в длинной узкой долине в глубине материка. Греция же состояла из бесчисленного множества островов и полуостровов; ее протяженное, извилистое побережье омывалось синими водами Средиземного моря. Монотонность египетской равнины нарушалась лишь разнообразной растительностью и городами, деревьями и величественными памятниками, воздвигнутыми человеком. А Греция могла похвастаться живописным ландшафтом: сменяющимися друг друга горами и долинами, отвесными скалами, пологими пляжами, каменистыми, неприступными мысами. Характер и дух народов обеих стран формировался под влиянием географических особенностей земли, которую они населяли. Египтяне были мирным, спокойным и безобидным народом земледельцев. Всю свою жизнь они качали воду из реки, терпеливо пахали жирную, плодородную почву и снимали богатый урожай зерновых. Греки пасли стада в горных ущельях или

охотились на диких животных в лесах. Они строили галеры для морских путешествий, работали в шахтах и выплавляли металлы. Они возводили мосты, крепости, храмы и города, создавали статуи из мраморных блоков, высеченных из горных пластов. Поразительно, как влияет перепад высоты в несколько тысяч футов на формирование характера нации.

Архитектурные чудеса Египта и Греции отличаются друг от друга так разительно, как природные условия. В каждом случае эти сооружения не только прекрасно гармонируют с пейзажем, но и украшают его, хотя следует признать, что это гармония контраста, а не сочетания. В Греции, где сам ландшафт величествен и прекрасен, главной целью архитекторов была красота. Абсурдно было бы среди горных утесов, водопадов и бушующих морских волн возводить величественные монументы, и греческие художники интуитивно чувствовали это. Архитекторы возводили прекрасные храмы, чьи белые симметричные колоннады украшали горные склоны или венчали вершины холмов. Скульпторы создавали статуи, украшавшие сады и рощи; строили фонтаны, мосты и акведуки; вершины зубчатых скал превращались под их руками в башни и крепостные стены. В Египте, где местность была равнинной и однообразной, архитектурные творения принимали величественные формы и колоссальные размеры: ряды огромных колонн, громадные статуи, высоченные обелиски и пирамиды, словно горы, поднимались среди пышной зелени долины. Природа дарила стране элементы красоты, а человек завершал ландшафт, дополняя его величием.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

История Камбиза изложена в первой главе книги «Дарий Великий».

2

Более детальное описание ее поступка приводится в истории Дария.

3

Плутарх, рассказывая об этих событиях, дает имя Артобазана в другой орфографии. Мы используем имя, данное Геродотом.

Купить: https://tellnovel.me/ru/ebbot_dzhekob/kserks-pokoritel-vavilona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)